

Читайте в цикле
«ТРОПЫ СУРОВОЙ НЕЖНОСТИ»

Flawless

БЕЗУПРЕЧНЫЙ

Heartless

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Powerless

БЕССИЛЬНЫЙ

Reckless

БЕЗРАССУДНЫЙ

Hopeless

БЕЗНАДЕЖНЫЙ

ЭЛСИ
СИЛЬВЕР

Reckless

БЕЗРАССУДНЫЙ

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
С36

Elsie Silver

RECKLESS

Copyright © 2023 by Elsie Silver

The moral rights of the author have been asserted.

Cover images © monticello/Shutterstock, lisima/Shutterstock

Фото автора Elsie Silver credit: *The Kindred Wolf*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрации *lavenderqueen*

Сильвер, Элси.

С36 Безрассудный / Элси Сильвер ; [перевод с английского К. Юркаловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Тропы суровой нежности).

ISBN 978-5-04-220662-7

Тео Сильва — сексуальный наездник на быках и неисправимый сердцеед. Уинтер Хэмильтон с первого взгляда понимает, что ему нужно. Однако девушка только что вырвалась из оков токсичного брака и поклялась больше не связываться с мужчинами. Поэтому в Тео она видит лишь искушение, за которым почти наверняка последует боль. И все же держаться от него подальше оказывается куда сложнее, чем она думала.

Уинтер изо всех сил пытается не подпускать его ближе, но Тео раз за разом рушит стену, которой она отгородилась от всего мира. За бокалом в захолустном баре она неожиданно для самой себя делится с ним секретом, о котором предпочла бы молчать. А затем проводит самую головокружительную ночь в своей жизни с мужчиной, которому никогда не собиралась говорить «да».

В его объятиях Уинтер снова чувствует себя живой, но вскоре просит забыть обо всем. Ей не нужны сложности, а рядом с ним все слишком запутано.

Предполагалось, что эта связь на одну ночь. Тайна, о которой никто не узнает.

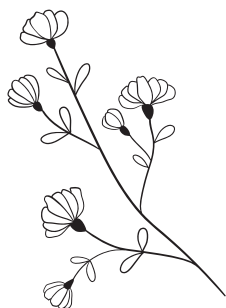
Но две полоски на тесте не позволяют им сохранить все в секрете.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Юркалова К., перевод на русский язык,
2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220662-7

*Посвящается всем уставшим мамочкам,
где бы вы ни находились.
Я вижу вас.*

1

Уинтер

— Не пойму, с чего ты решила работать в этой захудалой провинциальной больнице. Раньше Роб казался мне хорошим парнем.

Но теперь мое мнение изменилось.

— Ну, Роберт, — нарочито медленно произношу я, используя его полное имя, чтобы позлить, и с трудом записываю последний свитер в раздутый чемодан. — Возможно, для тебя это новость, но в провинции тоже живут люди — настоящие живые люди, которым иногда требуется медицинская помощь.

И зачем мне только понадобилось брать столько вещей всего на одну смену? В отделении неотложной помощи Честнат Спрингс я ношу медицинский халат, а по вечерам в гостиничном номере хожу в легинсах.

— О, благодарю за разъяснения, Уинтер, — его голос сочится сарказмом, от которого иной бы съежился. Но только не я. Темная часть моей натуры неимоверно гордится тем, что я точно знаю, как вывести мужа из себя.

Губы невольно подрагивают, пока я стараюсь сдержать торжествующую улыбку.

— Но почему именно эта больница? Почему Честнат Спрингс? Ты постоянно туда уезжаешь и даже не счи-

таешь нужным предупредить меня об отъезде. Если задуматься... — он театрально потирает подбородок, опираясь плечом на дверной проем моей спальни, — ты ни разу не поинтересовалась, хочу ли я, чтобы моя жена там работала. Это не лучшее решение для твоей дальнейшей карьеры.

Всякий раз, когда он начинает ныть будто маленький ребенок, я спрашиваю себя: что именно в нем мне казалось притягательным?

Трудно сказать, в какой миг ямочка на его подбородке превратилась в нечто отталкивающее. Совершенно омерзительное. Раньше мне казалось, что он выглядит элегантно и собранно, зачесывая волосы набок с этой небрежной волной, неизменно сохранявшей форму даже при сильном ветре.

Сейчас это выглядит фальшиво.

Как, впрочем, и многое в моей жизни с ним.

Наверняка он так укладывает волосы лишь потому, что не хочет признавать, что начинает лысеть. Тщеславие не позволит.

И ничто так не лишает мужчину мужественности в моих глазах, как жалобы на профессиональную независимость женщины. С тем же успехом он мог бы топнуть ногой и выбежать из комнаты, как маленький ребенок с наклонностями шовиниста.

Хватаю застежку и принимаюсь закрывать раздувшийся от вещей чемодан.

— Забавно, — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и бесстрастно. — Похоже, ты... последний человек, к кому бы я обратилась за советом по поводу моей жизни.

Тяжело выдохнув, наконец застегиваю чемодан и, уперев руки в бока, разглядываю проделанную работу, а на губах сама собой появляется удовлетворенная улыбка.

— К чему ты, черт возьми, клонишь, Уинтер?

Его манера добавлять мое имя в конце каждой фразы напоминает попытку отчитать меня.

Смешно. Но меня этим не запугать.

Он пребывает в блаженном неведении относительно того, чего стоит молодой женщине-врачу прокладывать путь в сфере медицины. И если я буду позволять слабым мужчинам вроде Роба постоянно подавлять себя, у меня не останется ни малейшей возможности.

А карьера — это единственное, что по-настоящему принадлежит мне. Так что пусть он катится куда подальше.

Переворачиваю руку и рассматриваю неухоженные ногти, всем своим видом демонстрируя безразличие, а сама мысленно прикидываю, где найти в Честнат Спрингс отличный маникюрный салон.

— Не строй из себя дурака, — отвечаю я. — Это выглядит нелепо после твоих жалоб.

В голове невольно возникает вопрос: а почему я до сих пор за ним замужем? Раньше у меня находились оправдания моему терпению. А сейчас? Сейчас мне просто нужно собраться с духом и довести дело до конца. Взгляд снова падает на чемодан, набитый до отказа, словно я собираюсь исчезнуть на долгие годы. Видимо, мое подсознание уже приняло решение за меня.

Может, сучка внутри наконец отважилась настоять на своем и вырвать меня отсюда раз и навсегда.

Я не возражаю.

— Следи за языком, когда разговариваешь со мной, — бросает Роб.

Я прищуриваюсь, глядя на кутикулы, и изо всех сил сдерживаю kloкочущую во мне ярость. Под ледяным спокойствием бурлит раскаленная лава, готовая в любой момент вырваться наружу.

Но я уже столько лет держу эмоции в узде. И не позволю доктору Робу Валентайну заставить меня взорваться.

Он не стоит моих нервов.

Я смотрю на него через всю комнату. Мою комнату, ведь когда я недвусмысленно объявила, что больше не собираюсь спать с ним в одной кровати, он отправил меня в гостевую спальню, а мог бы переселиться сюда сам. Настоящий джентльмен, ничего не скажешь.

Хотя виноват, безусловно, он.

Он — причина того, что мы оказались в такой ситуации.

А самое ужасное в том, что когда-то я его любила. Он принадлежал только мне. Стал для меня тихой гаванью после детства, больше похожего на домашнюю холодную войну.

Я потеряла бдительность рядом с ним. Влюбилась в этого мужчину без памяти.

А он разбил мое сердце вдребезги — настолько, что я никогда никому в этом не признаюсь.

Я не говорю ни слова. Беру чемодан и, обойдя подтянутую фигуру Роба, направляюсь к входной двери нашего огромного дома площадью девятьсот тридцать квадратных метров.

За спиной раздается стук его туфель по мраморному полу. И, разумеется, он даже не предлагает мне донести чемодан.

Губы кривятся в горькой усмешке, и я качаю головой при мысли о том, что он вдруг решит проявить хоть малейшее участие. Но труднее всего смириться с тем, что развалившийся брак стал для меня неожиданностью. Я умная, состоявшаяся женщина, которая во всем просчитывает шаги, позволила этому подонку застать меня врасплох. Это... невыносимо унижительно.

Меня до безумия злит, что я повелась на такой наглый обман.

Я чувствую исходящую от него неистовую ярость, пока он стоит рядом со мной. Тем не менее сохраняю внешнее

спокойствие: надеваю высокие кожаные ботинки и кутаюсь в длинное пальто из коричневой шерсти.

— Серьезно, Уинтер? Ты даже не соизволишь мне ответить?

Я неторопливо завязываю пояс, твердо решив не удаивать его ответом.

Сложность в том, что Роб слишком хорошо меня знает и за пять лет совместной жизни тоже научился выводить меня из себя.

Он пристально смотрит, и в его глазах проскальзывает едва уловимая жестокость.

— Ты мне больше нравилась платиновой блондинкой. — Роб указательным пальцем проводит по моей голове, перебирая темные пряди с теплым отливом. Он постоянно твердил, что обожает мои серебристо-белокурые локоны. — Новый цвет тебе не идет. Выглядит грязно.

Однако вечно подкрашивать корни, возиться с фиолетовым шампунем и наносить восстанавливающий кондиционер оказалось непосильной задачей для вымотавшегося до предела ординатора, поэтому я попросила стилиста чуть оттенить волосы.

Я растерянно моргаю, будто не могу до конца поверить, что у него хватает наглости воспринимать мой цвет волос как личное оскорбление.

Впрочем, теперь я знаю правду. Потому что в этом году он сбросил маску и показал мне свое высокомерное уродство.

— Забавно. Мне ты нравился больше, когда я еще не знала, что ты обхаживал мою младшую сестру, а потом затащил ее в постель.

Он фыркает. *Фыркает.*

— Ничего подобного. Это она была одержима мной.

Я морщу нос, чувствуя, как от него разит откровенной ложью.

— Взрослый врач спасает жизнь несовершеннолетней пациентке. Потом ловко манипулирует ее чувствами, используя свое положение и обаяние, чтобы привязать к себе. Превращается в ее личного героя. И едва ей исполняется восемнадцать, начинает втайне с ней спать, словно она какой-то грязный секрет. А когда встречает ее старшую, более подходящую сестру, то бросает ее, как камень, и женится на той, из-за которой не лишится работы и медицинской лицензии. О! — Я вскидываю палец. — Но самое смешное, он не оставляет младшую в покое. Преследует, травит, ломает ее новые отношения просто потому, что может. Или, видимо, это помогает ему смириться с его проступающей лысиной, которую он так тщательно скрывает.

Гнев клокочет внутри, но я сама подливаю масла в огонь, поскольку иду у него на поводу.

Роб скрещивает руки на груди и впивается в меня взглядом. Передо мной идеальное воплощение Кена с золотистыми уложенными волосами и ярко-голубыми глазами.

— Ты же знаешь, я никогда ее не любил.

Меня пронзает волна ослепительной ярости. Мир вокруг теряет четкость, и я вижу лишь этого подонка, ставшего моим мужем. Обещаю себе сохранять спокойствие. За годы практики я научилась носить маску — она помогла мне пережить самые душераздирающие моменты. И я отточила эту игру до совершенства.

Но сегодня самообладание дается мне с невероятным трудом.

— Думаешь, твое «я ее никогда не любил» меняет суть происходящего? Мы говорим о моей младшей сестре. О девушке, которая чуть не умерла. А ты годами морочил ей голову. А я? Сомневаюсь, что ты вообще когда-нибудь любил меня.

Мои слова отдаются эхом в просторном холле, пока мы сверлим друг друга взглядами.

— Я любил.

Я любил. И это все, что он может мне сказать?

Из груди вырывается горький смешок.

— Кого ты пытаешься обмануть, Роберт? Тебе не надоело врать? Стараться, чтобы все лживые версии совпадали? Спектакль окончен. Я вижу тебя насквозь. Ты внушил мне, что у меня есть нечто, чего на самом деле никогда не было. Ты просто играл мной.

Он не возражает, продолжая буравить меня взглядом. Казалось, эта истина уже не должна ранить мое сердце, но ранит.

— За то, что ты сделал со мной? Я к тебе равнодушна. За то, что ты сделал с ней? Я тебя ненавижу. Если бы знала твое подлинное лицо, я бы не прикоснулась к тебе и шестом длиной в миллион километров. Обмани меня один раз — и второго шанса не предвидится. Теперь это мое новое кредо.

С этими словами поднимаю чемодан, быстро разворачиваюсь на месте и распахиваю дверь с такой яростью, что она врезается в стену. Меня разъедает злость на саму себя за взвинченное состояние, за потерю контроля над собственными эмоциями. Но я гордо вздергиваю подбородок, расправляю плечи и покидаю дом, демонстрируя все то внешнее хладнокровие и безразличие, которое только могу изобразить.

— Значит, ты от меня уходишь?

И как, имея высшее образование, можно быть таким дураком? Я едва сдерживаю смех. Переступаю порог, мимоходом хлопая Роба по плечу, как пса, которым он и является.

— У тебя ж диплом врача, вот и подумай сам.

— Да она тебе даже не нравится! — вопит он плаксивым тоном, от которого у меня царапает шею как ногтями по классной доске. — Ты что, побежишь к ней вымаливать прощение, после того как столько лет вела себя как

последняя дрянь с королевскими замашками? Ну, удачи. А я буду ждать здесь, когда ты приползешь обратно.

Я не оборачиваюсь на его язвительные выпады. Лишь демонстративно показываю ему средний палец и внутренне ликую, поскольку он ошибается.

Его интеллект явно не соответствует его самомнению.

Но и я ничуть не лучше. В этот миг я чувствую себя жалкой и невероятно глупой.

Все потому, что я люблю свою сестру.

Но мой способ выразить эту любовь, мягко говоря, далек от идеального.

Только бы не умереть сейчас, когда я начинаю брать свою жизнь под контроль.

Мне хочется начать все с чистого листа. Но вместе с тем я испытываю леденящий ужас перед этим шагом.

Больница Честнат Спрингс находится всего в часе езды от моего прежнего дома, но почему этот путь ощущается как самая долгая поездка в жизни?

Я подрабатываю здесь уже несколько месяцев и дорогу знаю как свои пять пальцев — могла бы ехать не глядя. Но сегодня из-за обильного снегопада я вцепилась в руль с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

К тому же я до сих пор не могу прийти в себя после того, как позволила эмоциям взять верх.

Конфликт между нами разгорелся, когда Роб заявил, что не понимает, зачем мне работать в этой захудалой больнице, а я не сочла нужным раскрывать ему истинные мотивы.

Во-первых, работа в больнице, где я не фигурирую как «его жена» или «дочь своей матери», приносит невероятное облегчение. Здесь я могу наконец спокойно лечить людей и испытывать гордость за свои успехи, не стал-

киваясь с шепотками за спиной и взглядами, полными фальшивого сочувствия. Без груза, вечно висевшего над головой.

Информация обо мне у всех на слуху, но каждый держит язык за зубами, и эта упорная игра в молчанку подрывает мое душевное равновесие. Мне прекрасно известно, какое мнение сложилось обо мне в обществе. Глупо строить иллюзии. Пусть они и не высказывают этого вслух, я слышу их четко и ясно.

Врач, которая получила место в больнице через семейные связи и замужество.

Женщина, предпочитающая держать дистанцию: сдержанная в общении и глубоко несчастная.

Жена, настолько неуверенная в себе, что закрывает глаза на предательство мужа.

Во-вторых, никогда прежде я не испытывала столь острой потребности находиться рядом с сестрой. Когда она болела, я тайком прокрадывалась в больницу и проверяла ее состояние, листала медицинскую карту, чтобы узнать о ее самочувствии, хотя сама еще была студенткой. А теперь что? Теперь, глядя на младшую сестру, я вижу лишь минувшие годы, что мы провели врозь.

Вижу женщину, которая приняла на себя бремя страданий, чтобы отчасти избавить меня от моих собственных. Похоже, в этом мы родственные души.

Сейчас она наконец счастлива и помолвлена с мужчиной с чересчур длинными волосами, и он любит ее так, как мне никогда не доведется узнать. Но я искренне рада за нее — Бог свидетель, она заслужила немного покоя. Сестра оставила позади карьеру юриста и стабильную работу в спортивной фирме нашего отца, чтобы управлять тренажерным залом и жить на живописном ранчо.

Я восхищаюсь ею.

И все же не представляю, как преодолеть возникшую между нами пропасть. Поэтому и устроилась на неполный